

Сначала он подумал, что они с Яну заживо погребены под снегом. Но, присмотревшись, Эйра понял, что находится внутри иглу, выстроенного из плотно утрамбованного снега. Сильный наёмник умудрился голыми руками нарезать снежных блоков и соорудить временное убежище, причём достаточно просторное, чтобы внутри поместились даже лошади.

Одна лошадь дремала стоя, а вторая лежала на боку, служа Яну чем-то вроде живой подушки. Возле головы животного в углу валялась одежда Эйры — насквозь мокрая и ледяная. Глядя на неё, он окончательно вспомнил: на них обрушился обвал. Последнее, что осталось в памяти — как он изо всех сил удерживал щит, пока по нему колотили камни, а потом наступила тьма.

— Как долго я был в отключке?

Первым делом его беспокоило время. Услышав, что прошло всего пару часов, Эйра испытал глубокое облегчение. Его поместье ещё не пошло с молотка.

— А что с обвалом?

— Камнепад ты остановил своей магией, а вот последовавшая за ним лавина стала проблемой.

Дальнейшее было нетрудно предугадать. Одежда промокла, температура тела начала стремительно падать, поэтому Яну пришлось соорудить иглу и раздеть его. А для сохранения тепла пришлось... ну, лечь вот так, голышом.

Камешек, до этого тревожно круживший вокруг хозяина, прижался к его горячей щеке, и только тогда Эйра окончательно пришёл в себя. Несмотря на то что нагота была вынужденной мерой для спасения жизни, ему было невыносимо неловко. Опустив взгляд, он тихо произнёс:

— Спасибо. Если бы не ты, я бы замёрз насмерть.

— Да пустяки.

Яну пожал плечами с таким видом, будто это не стоило упоминания, и погладил Эйру горячей ладонью по голой спине. Эйра вздрогнул. По телу пробежали мурашки, и на этот раз вовсе не от холода.

— И всё же, что за сны тебе снились, раз ты бормотал об убийстве людей?

— Просто кошмар...

Эйра нахмурился, уклоняясь от ответа. Он подозревал, что это был не просто кошмар — похоже, он невольно считал чьи-то мысли. Совсем как главный герой того длинного цикла магических романов, который он любил в прошлой жизни. И уж поверьте, Эйра меньше всего

на свете хотел знать, что чувствовал тот герой, когда проникал в сны финального босса, с которым был связан душами. У Эйры-то под рукой не было ни мудрого директора школы, ни верных друзей-магов, на которых можно положиться...

«Читать чужие мысли — то ещё удовольствие».

Ощущение того, что ты на миг стал кем-то совершенно другим, было отвратительным. Он погладил созданного им духа, и тот преданно сверкнул своими глазками-бусинками. «Спасибо тебе, мудрый я из прошлого, за то, что создал Камешка как промежуточное звено для магии Пробуждения», — подумал он.

Его мысли вернулись к предупреждению духа перед обвалом. Эйра нахмурился, восстанавливая в памяти текст уведомления.

«Скоро произойдет обвал».

Если Камешек предсказал это, значит, кто-то знал о готовящемся обвале заранее. Этот дух умеет читать мысли, а у гор мыслей быть не может. Значит, тот грохот, похожий на топот великана, мог быть звуком преднамеренного подрыва или магической провокации. Вспомнив о несчастном случае с каретой своей семьи, Эйра плотно сжал губы.

Но кроме этого...

Рука Яну слишком сильно его отвлекала.

Он отчаянно пытался думать о чём-то другом и игнорировать эти прикосновения, но это было выше его сил.

Горячая ладонь медленно скользила по его остывшей коже. Пальцы Яну потирали место между волосами и затылком, прощупывали выступающий шейный позвонок, а затем спускались ниже, оглаживая ложбинку вдоль позвоночника. Эйра пребывал в каком-то оцепенении, пока рука Яну не легла ему на ягодицу. Только в этот момент до него дошло, что на нём нет даже нижнего белья.

— Я... я, пожалуй, оденусь.

Какими бы ни были их мотивы — один действовал из любопытства и ради забавы, другой пытался выведать правду, — официально они считались парой. То томительное напряжение, что возникло в тесном пространстве между двумя обнажёнными телами, заставило Эйру запаниковать. Он попытался отстраниться. События развивались слишком быстро.

Конечно, надевать мокрую одежду — верный способ схватить обморожение. Маны после защиты от лавины почти не осталось, но на то, чтобы выжать воду из ткани, сил бы хватило.

Эйра начал было разворачиваться, чтобы дотянуться до вещей, но его движение было пресечено.

Опустив взгляд, он увидел мощное предплечье, обхватившее его за талию. Подняв глаза, он встретился с взглядом Яну, который нарочито нежным голосом позвал:

— Эйра.

— Я возбуждён, дорогуща, — добавил Яну с игривой усмешкой, но в его красных глазах вспыхнул такой огонь, что Эйра едва не выпрыгнул из его объятий.

Сделать это не дала рука на талии, сжавшаяся подобно удаву. К тому же Эйра почувствовал, как под его бедром что-то упёрлось в него. Сначала он подумал, что это рука, но, осознав, что обе ладони Яну находятся у него на плечах, Эйра издал приглушённый звук: «Ох...»

«Он что, издевается с такими размерами?!»

— Я ведь ещё не получил плату за то, что провожу тебя через каньон? — прошептал Яну.

И плата будет... прямо здесь и сейчас? Таким образом?

Видя, как Эйра буквально окаменел, Яну слегка нахмурился, поглаживая его холодную кожу, но вскоре снова довольно улыбнулся. Его огромная ладонь скользнула от затылка до лопатки, а затем он сжал его замёрзшее ухо, делясь своим жаром.

— Ты такой холодный, хотя я всё это время тебя обнимал. Мне это нравится.

Эйре тело Яну тоже нравилось — в чисто практическом смысле. Пусть они и были в иглу, температура там явно была ниже нуля. При каждом вдохе вырывался пар, но всё тело Яну так и пыhalo жаром. Он был словно живая печка.

Но в этой ситуации Эйре хотелось оказаться как можно дальше от него. Проснувшись, он не сразу сообразил, в каком положении находится, но теперь ощущение чужого бедра под своими голыми ягодицами вызывало нестерпимое смущение.

Особенно эта... «дубина». Почему она продолжает расти?!

Эйра попытался съёжиться, но, почувствовав ответное движение, в ужасе возразил:

— Ты же говорил, что не собираешься делать ничего против моей воли!..

— Верно. Поэтому я и собираюсь сделать так, чтобы тебе понравилось. У тебя это в первый раз?

— Не в первый! — выпалил Эйра.

«Но ТАКОЕ я вижу впервые!»

Всё-таки за две жизни он не мог не иметь хоть какого-то опыта. Тем более Бездна (Ми□) была местом свободных нравов, и у него был пару мимолётных романов. Правда, он быстро терял к ним интерес, предпочитая тратить время на исследования...

К тому же в Бездне стабильно раз в месяц можно было встретить какого-нибудь безумца, разгуливающего нагишом из-за исследовательского стресса. Или во время экспериментов постоянно приходилось видеть обнажённые тела подопытных. Эйра видел много чего, и большого размера, и маленького, но то, чем обладал Яну... это выходило за рамки любых стандартов.

Яну посмеивался, глядя на попытки Эйры вырваться, но внезапно его лицо стало бесстрастным. Его глаза, красивые, как драгоценные рубины, стали холодными и неживыми — в них невозможно было прочесть ни единой человеческой эмоции.

Этот пронзительный взгляд на мгновение поднялся выше, словно раздумывая, что же делать дальше, а затем медленно опустился. Когда рука, ласкающая его, сжалась с пугающей силой, Эйра сглотнул, чувствуя, как по коже бегут ледяные мурашки.

— Ладно, хорошо... но только без проникновения.

Эйра поспешил это выпалить прежде, чем взгляд Яну окончательно упадет вниз. Отдать своё тело на растерзание один раз — не такая уж большая беда. Но, судя по телосложению и характеру Яну, Эйра понимал, что тот точно не будет «снизу». Да и сам Эйра не горел желанием доминировать над таким монстром.

Значит, нужно было хотя бы предотвратить попадание этой жуткой «вещи» внутрь.

— Хм-м, — протянул Яну, и по этому звуку было непонятно, согласен он или нет. Его рука, ласкавшая талию, внезапно скользнула под мышку, заставив Эйру вздрогнуть. Голос мага задрожал, как тростник на ветру:

— Мне... мне ещё нужно пересечь каньон Далум, и, ох, там ещё дела...

— Ладно, я понял.

Заметив, что Эйра дрожит от внезапного приступа холода, Яну плотнее укутал его в сползший плащ и ободряюще похлопал по спине.

— Так что не бойся. Я же сказал, что сделаю так, чтобы тебе было хорошо.

Издав слегка вульгарный смешок, Яну, всё так же держа руку под мышкой Эйры, одним махом поднял его и усадил к себе на бёдра. Теперь они сидели лицом к лицу, тесно прижавшись друг к другу.

Когда ступни Эйры коснулись ледяного пола иглу, он невольно поджал пальцы от холода. Он пытался терпеть, но через секунду ему показалось, что ноги примерзают к снегу. Яну заметил это и накрыл его ступни своими ладонями. Но, видимо, поза была неудобной, и, немного подумав, он завозился.

Эйра наблюдал за ним и увидел, как Яну скидывает свои сапоги. Под ними оказались белые босые ступни, что привело Эйру в замешательство. Он что, шёл в горы в такой холод, даже не надев носков?

— Вот, теперь ноги не замерзнут.

Яну собственноручно обул Эйру в свои сапоги. Они были огромными и хлябали, но внутри ещё сохранилось тепло тела Яну, и ступням стало гораздо лучше. Ощущение было странным: голышом, только в плаще и сапогах... Эйра чувствовал себя каким-то извращенцем.

Но после этого жеста тело, скованное напряжением и страхом, немного расслабилось. Если подумать, хоть от Яну порой и веяло пугающей аурой, он ещё ни разу не проявил к Эйре грубости или насилия. Удивительно, но статус «любовника» для этого человека, похоже, что-то да значил.

Правда, Эйра тут же одернул себя.

«Какие там чувства в таких легкомысленных отношениях... Даже если и значу, то немного».

Он специально опустил взгляд, игнорируя то, как Яну касается его. Эйра уставился на вздымающийся при каждом вдохе бок лошади, на которую опирался Яну, стараясь не замечать горячих пальцев, нежно оглаживающих его кожу.

«Надо подумать о чём-то другом... О чём угодно».

Например о том, зачем он вообще притащил Яну сюда. О том, насколько же этот человек на самом деле силён.

<http://bllate.org/book/14410/1273943>